

РЕКЛАМНАЯ АФИША
ДОМА, 1940-Е

VAN CLEEF & ARPELS,
БРОШЬ ИЗ ЗОЛОТА
С БИРЮЗОЙ И РУБИНАМИ,
КОНЕЦ 1960-Х ГОДОВ

VAN CLEEF & ARPELS,
БРОШЬ ИЗ ПЛАТИНЫ
С БРИЛЛИАНТАМИ
И РУБИНАМИ, ВЫПОЛНЕННАЯ
В ТЕХНИКЕ «НЕВИДИМАЯ
ОГРАНКА», 2001

VAN CLEEF & ARPELS,
БРОШЬ ИЗ ЗОЛОТА
С БРИЛЛИАНТАМИ,
РУБИНАМИ
И РОЗОВЫМИ
САПФИРАМИ, 2004

ЭТО ЕДИНСТВЕННАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ увидеть украшения, которые больше никогда не выйдут на публику

каким видят его специалисты. Распределить его по десятилетиям, по тому, что они привнесли в ювелирное дело. С одной стороны, они тщательно сохраняют техники, известные их предшественникам, с другой — все время изобретают новые. И еще одна вещь, которая меня у них очень привлекает, — это работа с объемами. Часто ювелирные произведения создаются как бы в двух измерениях, а здесь, когда вы смотрите, как подана, например, брошь с изображением ленты, вы видите не схему, не стилизацию, а изображение ленты со всеми ее узелками и складками».

Serti Mysterieux — это не единственное изобретение ювелиров с Вандомской площади. Дизайнеры Van Cleef & Arpels сделали знаменитые passe-partout: сплетенные золотые шнуры, завязанные узлами. Это иная идея работы с драгоценными металлами, представавшими раньше торжественной, статуарной, неподвижной массой. Passe-partout предвосхитили нынешнюю моду на создание первых драгоценностей-трансформеров, которые можно было носить и вокруг шеи и на руке в виде браслетов. Исследователи считают, что эти игры с драгоценным металлом стимулировал недостаток камней в послевоенные годы, но мне кажется, что ювелиры только развивали свой вкус к объемной работе. Среди их следующих идей — браслет Ludo, названный по домашнему прозвищу Луи Арпельса, получил гибкую ленту, собранную на манер пазла из золотых деталей, не только прямоугольных, но и куда

более сложной формы. Или застежка для браслета Cadenas, или же «Замочек». Через несколько лет в этом драгоценном замочке появился и циферблат часов.

Замечательная история — создание кольца Zip. Идею застежки-молнии из бриллиантов на платиновой основе принесла одна из самых известных любительниц Van Cleef & Arpels — герцогиня Виндзорская, дважды разведенная американка Уоллис Симпсон. А осуществила ее художественный директор марки Рене Пюиссан, дочь Эстель Арпельс и Альфреда Ван Клифа. Это потребовало свыше десяти лет работы, первое кольцо Zip появилось в 1951-м и с тех пор считается одним из самых необычных украшений, созданных в XX веке. Вот пример сотрудничества клиента и ювелира. Он важен, потому что доказывает: любой модный дом, а ювелирный дом — это модный дом, не может существовать сам по себе, как бы хорош он ни был. Это сложный симбиоз мастеров и клиентов, точно так же, как короля делает свита, ювелира делают женщины, которые носят его украшения. Разумеется, на выставке рассказано и про них как про верных участниц работы: здесь есть и Барбара Хаттон, и та же Уоллис Симпсон, и Грейс Келли времен своего монашеского княжения, и Мария Калласс, и Элизабет Тейлор.

В отдельном зале идет серия фильмов, посвященных нынешним мастерам Van Cleef & Arpels, их mains d'or, или золотым рукам. Это необычайно интересно — разговор с мастерами заставляет тебя совер-

шенно по-другому отнестись к тому, что ты только что видел в витринах. И, конечно, среди нынешних мастеров есть и часовщики. После того как на рубеже прошлого и нынешнего веков Van Cleef & Arpels купил холдинг Richemont Group и во главе марки стал Станислас де Керсис, было принято стратегическое решение — развивать часовое направление. Казалось бы, сделать это просто, пользуясь умениями соседей по Richemont, среди которых такие часовщики, как Jaeger-LeCoultre или IWC. Ничего не надо придумывать. Но марка пошла совершенно иным путем, сделав очередное ювелирное открытие. Они начали работать над «поэтическими усложнениями» — тематическими часами с механизмами, которые не поучали, а забавляли, на их циферблатах оживали привычные персонажи ювелирного мира — балерины, феи, бабочки.

Выставка продолжается уже четвертый месяц, но очереди на нее не становятся меньше. Еще бы — это единственная возможность увидеть украшения, которые никогда больше не выйдут на публику — даже на тонкой шее и длинных запястьях модной дивы. Эти вещи свое отгуляли. Никто больше не наденет корону иракской шахини или кольцо, заказанное для Элизабет Тейлор ее очередным щедрым любовником. Но, прощаясь со знаменитыми клиентками, мы не прощаемся со знаменитым домом, который показывает себя сейчас живым как никогда. Его еще явно рано сдавать в музей.